

УДК 81'23

ДВЕ ТЕНДЕНЦИИ В АССОЦИАЦИЯХ НА СЛОВСОЧЕТАНИЯ

А.А. Яковлев

Сибирский федеральный университет, Красноярск

В статье приводятся данные ассоциативного эксперимента. Было установлено, что ассоциативные поля неоднородны и отражают одну из двух тенденций: либо ассоциации тяготеют к значению одного из двух слов словосочетания, либо ассоциации связаны со значением всего словосочетания и не сводятся к семантике его составляющих.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, словосочетания, личностный смысл, значение, семантика.

Автору этих строк неоднократно приходилось слышать от коллег замечания по технологии ассоциативного эксперимента (далее – АЭ). Они сводятся к тому, что для исследования языкового сознания (что бы ни понималось под этим выражением) не вполне правомерно использовать в качестве стимулов словосочетания. Так, в ряде наших работ в качестве стимулов используются словосочетания ВАШИ ПРЕПОДАВАТЕЛИ, ИДЕАЛЬНЫЙ СТУДЕНТ, ТИПИЧНЫЙ СТУДЕНТ и т.д. Кроме того, в замечаниях высказывается идея, что словосочетания наподобие *типичный студент*, *большой дом* и т.д. разворачиваются в сознании человека в предикативные высказывания: *тот студент, который есть типичный*, *тот дом, который есть большой*. И далее, по заданию эксперимента, люди реагируют на разворачиваемые у них в сознании предикативные высказывания, а не собственно на словосочетания. Можно сказать, что подобные ситуации не искажают в общем и целом ход АЭ, ведь в любой синтагматической реакции мы видим практически то же самое, например, ДОМ – *кирпичный*, УЧИТЕЛЬ – *строгий*. Однако можно предположить, что такие предикативные стимулы ограничивают типы реакций, так как провоцируют только синтагматические реакции, но в АЭ предполагаются также и парадигматические (ШКОЛА – *дом*) и фразеологизированные реакции (ШКОЛА – *школа жизни*). А если использовать стимул ОБЫЧНАЯ ШКОЛА, то фразеологизированные реакции сразу отсекаются.

При всей резонности и логичности этих суждений доказать или опровергнуть их истинность может только эксперимент. Если словосочетания и используются в АЭ, то это, как правило, устойчивые словосочетания либо фразеологизмы, а сам АЭ является лишь вспомогательным методом исследования [1; 2; 3; 4; 6].

Для проверки того, проявляются ли в реакциях на словосочетания те же общие закономерности, что и в реакциях на слова, нами был проведён ассоциативный эксперимент, который состоял из двух этапов.

На первом этапе (задействовано 162 человека, студенты Сибирского федерального университета, г. Красноярск) были использованы следующие словосочетания: *красный утюг*, *делать уроки*, *редкое растение*, *мой шарф*, *белый медведь*, *писать прописью*, *питьевой кирпич*, *учить детей*, *серый кит*, *думать головой*, *железное облако*, *слушать лекцию*, *ваш дом*, *читать тайком*, *рыхлая память*, *писать стихи*, *её книга*, *жёлтый пингвин*, *идти парком*, *твои рубашки*, *густой лес*. Мы намеренно использовали словосочетания, в которых тип грамматической связи повторяется.

Как можно видеть, часть стимулов – словосочетания с притяжательным местоимением, другая часть – словосочетания, которые могут быть интерпретированы как бессмысленные или метафорические. Первые были использованы с тем, чтобы проследить характер реакций на подобные словосочетания; вторые – с тем, чтобы проследить характер осмысления словосочетаний.

Уже на первом этапе были выявлены две существенные тенденции, о которых и пойдёт речь ниже. Однако следовало выяснить, не имеют ли они случайного характера. Для этого был проведён повторный эксперимент (задействовано 164 человека), в котором были использованы следующие словосочетания: *синий уют, читать книгу, колючий человек, мой кофе, голубое небо, стать отцом, ароматный кирпич, видеть сны, красный кит, махать рукой, жареное облако, смотреть кино, ваш брат, идти пешком, тяжёлый характер, считать деньги, её платье, зелёный пингвин, дорожить другом, наши рубашки, тёмное прошлое*. Как видно, часть качественных прилагательных была заменена на относительные, что придало всему словосочетанию более метафорическое значение.

Анализ данных двух этапов эксперимента показал, что ассоциативные поля словосочетаний можно разделить на два типа. Часть из них содержит такие реакции, которые относятся в большей степени к какому-то одному слову словосочетания или реакции разделяются почти поровну (половина тяготеет к одному слову, другая половина – к другому). Например: КРАСНЫЙ УТЮГ – *горячий* (13), *раскалённый* (4), *горячо* (4), СССР (3), *социализм* (2), *жёлтый* (2), *кровь* (2), *гладить* (9), *доска* (6), *платье* (4), *железо* (2); АРОМАТНЫЙ КИРПИЧ – *дом* (6), *красный* (5), *оранжевый* (4), *духи* (4), *вкусный* (2), *благоухание* и др. Другая часть ассоциативных полей содержит реакции, которые совершенно явным образом не складываются из реакций на каждое из двух слов. Например: РЕДКОЕ РАСТЕНИЕ – *кактус* (29), *фикус* (8), *баобаб* (5), *красная книга* (4); *мухоловка* (4), *джунгли* (3), *энциклопедия* (2), *изучение*, *открытие*, *заповедник*; МАХАТЬ РУКОЙ – *приветствие* (20), *привет* (16), *прощаться* (10), *прощание* (10), *приветствовать* (6), *пока* (5), *здороваться* (3), *жест*, *проводить* др. Сверка с данными РАС показывает, что эти реакции либо отсутствуют на оба слова стимула, либо сильно отличаются индексом частотности.

Первую тенденцию можно назвать «полярность ассоциативного поля» словосочетания, вторую – «цельность ассоциативного поля» словосочетания. Важно при этом указать, что это именно тенденции, а не абсолютные характеристики. В каждом ассоциативном поле есть реакции на одно какое-то слово и реакции на всё словосочетание целиком; речь идёт о том, реакции какого типа преобладают в том или ином случае.

В нашем эксперименте словосочетания, ассоциативные поля которых можно назвать полярными, таковы: *красный уют; питьевой кирпич; учить детей; серый кит; железное облако; её книга; синий уют; Мой кофе; Голубое небо; Ароматный кирпич; Ваш брат; зелёный пингвин; Наши рубашки*. Словосочетания, ассоциативные поля которых можно назвать цельными, таковы: *делать уроки; редкое растение; мой шарф; белый медведь; писать прописью; думать головой; ваш дом; читать тайком; рыхлая память; писать стихи; идти парком; густой лес; читать книгу; Колючий человек; стать отцом; Видеть сны; Машать рукой; Смотреть кино; Идти пешком; Тяжёлый характер; Считать деньги; её платье; дорожить другом; Тёмное про-*

шное. Имеется ряд переходных примеров, в которых реакции не поддаются однозначной интерпретации: *слушать лекцию; жёлтый пингвин; твои рубашки; красный кит; Жареное облако*.

Как видно, названная тенденция проявляется в ассоциативных полях независимо от грамматической связи или значения словосочетания. Однако можно с уверенностью сказать, что далеко не все словосочетания осмысляются как нечто цельное и неделимое на отдельные семантические составляющие.

Вторая важная тенденция, проявляющаяся в наших экспериментальных данных, – это первичность смыслового поля (вообще образа мира) и личности по отношению к семантике словосочетания. В полном соответствии с положениями психологической теории деятельности образ мира предшествует осмыслению словосочетания и определяет его. Редким исключением являются устойчивые и часто употребляемые словосочетания наподобие ВАШ ДОМ, в ассоциативном поле которого самой частотной реакцией оказалась *крепость* (19) наряду с такими реакциями, как *уют* (15), *уютный* (7), *моя крепость* (6), *семья* (5), *мама* (4), *любимый* (2), *сгорел* (2), *бардак*, *кирпичный*, *бетонный*, *коттедж* и др.

Путь, по которому пойдёт осмысление словосочетания, зависит от того, какое место занимает обозначаемый им предмет в образе мира и жизни конкретного человека. Смысл рождается из уникальности данного предмета в ряду других, что и находит отражение в ассоциациях. Приведём несколько показательных примеров: ДЕЛАТЬ УРОКИ – *долго* (15), *дома* (10), *дом* (7), *быстро* (3), *скука* (2), *обязанность* (2), *мука*, *усталость*, *поздно*, *мучительно*, *страдание*, *играть в дому*; ДУМАТЬ ГОЛОВОЙ – *мысли* (7), *надо* (7), *полезно* (5), *а не жопой* (4), *своей* (3), *сердцем* (2), *думать не тем местом*, *семинар*, *экзамен*, *поговорка*; ЧИТАТЬ ТАЙКОМ – *фонарик* (12), *ночью* (10), *под одеялом* (7), *одеяло* (6), *с фонариком* (3), *украдкой* (2), *скрытность*, *секрет*, *порно*, *втихаря*; ГУСТОЙ ЛЕС – *тайга* (19), *чаща* (11), *бор* (5), *темнота* (5), *тёмный* (3), *сказка* (3), *волосы* (2), *ужасы*, *опасность*; РЫХЛАЯ ПАМЯТЬ – *старость* (13), *склероз* (5), *старик* (4), *забычивость* (2), *девичья*, *у меня*, *разлагается*, *тупой*; ДОРОЖИТЬ ДРУГОМ – *всегда* (10), *важно* (8), *верность* (4), *приверженность*, *ребячество*; ЗЕЛЁНЫЙ ПИНГВИН – *мутант* (3), *умер* (2), *нереально*, *мультфильм*, *наркотики*, *экзотика*, *отравление*, *маргинал*; КРАСНЫЙ КИТ – *суицид* (3), *умер* (2), *мёртвый* (2), *невозможно* (2), *ненормально*, *вымер*, *поэзия*; АРОМАТНЫЙ КИРПИЧ – *странно* (2), *необычно* (2), *бред* (2), *тупизна*, *ерунда*, *оксюморон*; ТЁМНОЕ ПРОШЛОЕ – *тюрьма* (7), *криминал* (5), *тайна* (4), *преступление* (3), *тайны* (2), *подозрительно*, *стыдно*, *есть у всех*, *не имею* и др.

Осмысление словосочетаний подчинено не только смысловому полю и образу мира, но в немалой степени смысловым структурам и личности (о смысловых структурах и личностном смысле как одном из их типов см. [7]). Пожалуй, наиболее показательными примерами здесь будут следующие: СТАТЬ ОТЦОМ – *ответственность* (14), *рано* (6), *радость* (5), *нужно* (3), *страшно* (2), *в 30*, *ответственно*, *НЕТ*, *СПАСИБО*, *не надо*, *печально*, *прекрасно*, *серьёзность*, *ужас*; ТЯЖЁЛЫЙ ХАРАКТЕР – *я* (15), *мой* (12), *мама* (2), *мамин*, *муж*, *бабушка*, *у меня*. Примечательно и вполне объяснимо, что на стимул СТАТЬ ОТЦОМ реакции типа *матерью* (2), *сомнительно*, *вряд ли даны девушками*.

Характерны в этом отношении и следующие реакции: МОЙ ШАРФ – *красный* (9), *синий* (5), *розовый* (4), *отсутствует* (2), *в клеточку*, *не существует*, *забыл* и др. Беседы с испытуемыми после эксперимента показали, что эти реакции отражают реальное положение дел. Ср. уже приводившиеся реакции ВАШ ДОМ –

сгорел (2), *кирпичный, бетонный, коттедж*. Точно такой же характер связи (его можно назвать личностным) проявляется в реакциях ВАШ БРАТ – *нет* (14), *старший* (7), *сестра* (6), *маленький* (3), *умер* (2), *мёртв* (2), *убит, Паша, Максим, двоюродный, спортсмен, гитарист, уехал*. Сюда примыкают и реакции, выражающие личностное отношение испытуемых: *идиот* (2), *дебил, лох, пидр, пример, пуська, прелесть, толстенький* и др.

Таким образом, важно не только собственно значение словосочетания, но и его переживание человеком. Переживание – это то, как предмет дан самому субъекту в его значимости для жизни человека или её части [5: 19]. Следовательно, с субъективных позиций (с позиций образа мира, личностного смысла и переживания) словосочетание *мой брат* выражает далеко не только семантику ‘кровный родственник мужского пола, являющийся ребёнком моих же родителей’. Дело не только в том, что словосочетание актуализирует некоторый фрагмент опыта общения и познания, но ещё и в том, какую роль этот фрагмент играет в жизни человека или значительной её части, насколько важным (здесь и сейчас или вообще) этот фрагмент опыта переживается. Психолингвистические исследования словосочетаний (как устойчивых, так и свободных) не могут оставлять за скобками этот личностный аспект их семантики.

Уже приведённых примеров достаточно, чтобы констатировать, что связи словосочетаний с другими единицами ментального лексикона, проявляющиеся в реакциях, не менее разнообразны, чем связи отдельных слов. Ср.: КОЛЮЧИЙ ЧЕЛОВЕК – *злюка* (2), *одинокий* (2), *смеётся, кричит*; ПИСАТЬ СТИХИ – *творчество* (6), *ямбом* (2), *сочинять* (2), *вдохновение* (2), *пером, читать*; ЖЁЛТЫЙ ПИНГВИН – *редкость* (3), *заболел* (2), *не существует, мутант* (синтагматика/парадигматика); КОЛЮЧИЙ ЧЕЛОВЕК – *ёжик* (11), *ёж* (10), *борода* (4), *свитер* (2), *щетина*; ПИСАТЬ СТИХИ – *строчить навзрыд, в стол, неумело, воодушевлённо*; ЖЁЛТЫЙ ПИНГВИН – *редкий* (3), *странность* (2), *больной, необычный, солнечный* (признак и сходство по признаку); КОЛЮЧИЙ ЧЕЛОВЕК – *недоверие, обнимать, люблю, мразь, тварь*; ПИСАТЬ СТИХИ – *хочу* (2), *иногда, здорово, не умею*; ЖЁЛТЫЙ ПИНГВИН – *милый, прикольный, круто, смешно* (отношение субъекта к объекту).

Отметим, что это разнообразие реакций наблюдается в ассоциативных полях всех использованных нами словосочетаний, даже бессмысленных: ЖАРЕНОЕ ОБЛАКО – *вкусно* (9), *вата* (7), *сахарная вата* (4), *летает* (2), *страшно* (2), *горячее, Маяковский, ням-ням, наркотики, поэзия, зефир, попкорн, попробуй* и др. Подобные словосочетания лишь с чисто лингвистических позиций можно назвать бессмысленными, поскольку реакции типа ПИТЬЕВОЙ КИРПИЧ – *бред* (3), *странно* (3), *что?* (3), *что это* говорят о том, что такие словосочетания осмысляются как непонятные или маловероятные. Об определённой степени понятности таких словосочетаний говорят и реакции ПИТЬЕВОЙ КИРПИЧ – *вымысел, странность, наркомания, экстравагантно*.

Можно констатировать, что бессмысленные словосочетания в целом активизируют в ментальном лексиконе те же типы связей, что и «нормальные» словосочетания. Характерный пример: РЫХЛАЯ ПАМЯТЬ – *старость* (13), *плохая* (8), *склероз* (5), *старик* (4), *забыть* (3), *забывчивость* (2), *рыбка* (2), *про меня, курица, знакомо, ходячие мертвецы, Петя, ступор, подводит* и др. Часть реакций на такие словосочетания свидетельствуют в пользу того, что они осмысляются как метафоры. При этом, например, словосочетание КРАСНЫЙ КИТ не даёт ассоциаций, говорящих о его метафорическом осмыслении. Видимо, это имеет место

из-за того, что предмету придаётся в принципе возможный признак (цвет), а для создания образа, лежащего в основе метафоры, необходимо придание невозможного признака, но не абсолютно невозможного. Осмысление словосочетания как бы поднимается по ступеням: уже встречавшийся в опыте признак предмета → не встречавшийся, но возможный признак → маловероятный признак → невероятный признак → совершенно невероятный признак. Мы склонны полагать, что переход к осмыслению словосочетания как метафорического или непонятого не является абсолютным, зависит от качества предмета и приписываемого ему признака, а также, разумеется, от опыта человека.

Итак, подведём итог. Две обозначенные нами тенденции состоят в том, что, во-первых, ассоциативные поля словосочетаний можно разделить, хотя и с некоторой долей условности, на целостные и полярные. Наш материал не позволяет сказать ничего определённого о причинах наблюдаемого явления. Однако можно с уверенностью заключить, что решающим фактором является не конфигурация семантических компонентов.

Во-вторых, по-настоящему бессмысленных словосочетаний не существует, поскольку смысловое поле и образ мира предшествуют процессу осмысления и обуславливают его. Человек не может жить в мире бессмысленных вещей, мир наделён смыслом, иначе было бы невозможным любое действие, а словосочетания лишённые лингвистического значения осмысляются именно как таковые или как непонятные.

Словосочетания, содержащие притяжательные местоимения (особенно *ваш, наш, мой*), отражают реальное положение дел – факт наличия или отсутствия данного предмета или отношение субъекта к нему. Как и за отдельными словами, за словосочетаниями в сознании человека скрывается многогранный опыт познания и общения – усвоения общественного опыта через его эмоционально-личностную оценку и переживание. Следовательно, использование словосочетаний в качестве стимульного материала свободного ассоциативного эксперимента открывает дорогу множеству лингвокультурологических исследований. Так, перспективным представляется изучение культурно-значимых и лично-значимых явлений (*день рождения, высшее образование, иностранный язык, идеальная работа, приёмный ребёнок*) наряду с социально-значимыми (*президентские выборы, бесплатная медицина, права человека, гражданский брак, глобальное потепление*).

Не менее перспективным представляется дальнейшая разработка ассоциативных полей бессмысленных словосочетаний с качественным или относительным прилагательным. Можно предположить, что в зависимости от того, какой признак обозначается прилагательным, структура и состав ассоциативного поля будут различны, но не уникальны для каждого словосочетания (иными словами, они будут поддаваться типологизации). Логично также предположить, что способ осмысления семантически схожих словосочетаний будет различаться у носителей разных лингвокультур. Подобные исследования, как думается, прольют свет на осмысление новых явлений действительности.

Список литературы

1. Арзамасцева Н.Ю. Восприятие устойчивых словосочетаний родного языка немецкими и австрийскими студентами-филологами (по материалам ассоциативного эксперимента) // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2011. № 1 (9). С. 1–8.
2. Аскарлова О.Б. Социопсихолингвистическая и культурологическая динамика в семантике устойчивых словосочетаний в ассоциативном эксперименте // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода. Материалы V Международной научно-методической конференции / Отв. ред. Н.П. Пешкова. Уфа: Изд-во Башкирс. гос. ун-та, 2016. С 30–35.
3. Аскарлова О.Б. Лексико-фразеологическая сочетаемость в психолингвистическом эксперименте // Материалы X Международной научно-методической конференции / Под ред. Т.М. Рогожниковой. Уфа: Изд-во Уфимс. гос. авиацион. технич. ун-та, 2018. С. 19–23.
4. Бурухин А.Н. Специфика функционирования плеоназмов в ментальном лексиконе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2013. 20 с.
5. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200 с.
6. Данилова Е.В. Психолингвистический анализ восприятия художественного текста в разных культурах: дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 204 с.
7. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. М.: Смысл, 2007. 511 с.

TWO TRENDS IN ASSOCIATIONS TO WORDS COMBINATIONS

A.A. Yakovlev

Siberian Federal University, Krasnoyarsk

The article discusses the results of an associative experiment. It was found that associative fields are heterogeneous and reflect one of two trends: either associations reflect the meaning of one of the two words of the word combination, or associations reflect the meaning of the entire word combination and are not reduced to the semantics of its components.

Keywords: *associative experiment, phrases, personal meaning, meaning, semantics.*

Об авторе:

ЯКОВЛЕВ Андрей Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков и прикладной лингвистики Сибирского федерального университета, e-mail: mr.koloboque@rambler.ru